

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

СУББОТА, ІЮНЯ 22-ГО, 1857 ГОДА. № 25.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

ІЮНЯ 16. Наполеонъ въ Вильнѣ 1812.

ІЮНЯ 19. Взятіе Данцига Минихомъ 1734.

ІЮНЯ 21. Отправленіе въ ученую экспедицію для изслѣдованія Россіи Паласа, Лепехина, Зуева, Рычкова и др. 1768.

ІЮНЯ 22. Великій князь Димитрій Константиновичъ Суздальско-Нижегородскій вступилъ на престолъ Владимірскій 1360.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— О приѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ высшихъ классовъ.

Изъ Омска проѣзд. въ Москву: Генер.-Лейт. Яковлевъ.

Изъ Пензы проѣзд. въ Москву: Генер.-Маіоръ Лабко.

Изъ Омска: Ген.-Маіоръ Воробьевъ.

Изъ Москвы: Ген.-отъ Инфант. Чеодаевъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 8 по 16-е Іюня судовъ грузилось 163, на сумму 527,783 руб. Разгрузилось 274, на сумму 835,377 руб. сер.

Нравы и обычаи поселянъ.

О ДУРНОМЪ ОБРАЩЕНІИ СЪ ЖИВОТНЫМИ (*).

Дурное обращеніе съ животными постоянно обращало на себя вниманіе законодателей. Въ Англіи и Франціи установлень за это штрафъ. Ежели бы кто захотѣлъ описать всѣ жестокости, которымъ подвергаются однѣ лошади у ямщиковъ, на большихъ дорогахъ тотъ написалъ бы сотни томовъ и все еще не исчерпалъ бы своего предмета. Не говоря уже о томъ, что ихъ не кормя заставляютъ бѣгать и возить цѣлыя сутки, сколько побоевъ, и не кнутомъ только, не рукояткой, не хворостиной, но первой попавшеюся палкой, часто, отломкомъ оглобли, вытерпливаютъ онѣ безъ всякой надобности, безъ всякой причины, единственно потому только, что ямщику попало въ голову лишнее. Съ ногами разбитыми до того, что едва можетъ ступать на нихъ,—иногда на трехъ ногахъ, потому что четвертая закована, ободрана, покрыта ранами—бѣжитъ бѣдная лошадь цѣлую станцію и должна поспѣвать за здоровою парюю; а когда она оступится или упадетъ, побои усиливаются до жестокости, до безчеловѣчія. А кучера, вымѣщающіе на лошадяхъ выговоры хозяина за пьянство, за худой уходъ, за невниманіе, за грубость; а такъ называемые живейные извозчики, подъ пьяную руку насадившіе 6, 7 и даже 8 человекъ на одни санишки и, что ни есть у бѣдной лошади духу, скачущіе отъ полпивной лавочки

(*). Эту любопытную статью мы заимствуемъ изъ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.—Ред.

къ другой полпивной, часто по безнѣжной мостовой, такъ что искры сыплются изъ подъ подрѣзовъ. Право пора обратить на это вниманіе, и участь бѣдныхъ животныхъ, столько полезныхъ человѣку, обезпечить отъ грубости, невѣжества, злости и пьянства.

Но не однѣ лошади терпятъ такимъ образомъ. Развѣ бѣдная дворняшка, травимая борзыми собаками, потому только, что полупьяному псарю вздумалось прогуляться, не достойна тоже сожалѣнія и защиты отъ глупости и невѣжества? Но ее изорвать въ клочки, при грубомъ смѣхѣ псара, радующагося успѣхамъ своихъ налетовъ, нахаловъ, всей этой бесполезной стаи собакъ-тунеядцевъ, единственно для которыхъ псарь существуетъ на свѣтѣ въ грязной праздности своей, вмѣсто того, чтобъ трудомъ приносить пользу и себѣ и обществу. А бѣдная цѣпная собака, которая на знойномъ солнцѣ 30-градуснаго лѣтняго дня, не видитъ капли воды въ цѣлое лѣто и воеетъ отъ жажды, за что ей бывають одни жестокіе побои: кошка, которую въ видѣ опыта станутъ ли она на ноги, или ударится объ мостовую головой, бросаютъ съ третьяго этажа головою внизъ—развѣ тоже не достойны сочувствія и жалости наравнѣ съ лошадыю? не одинъ штрафъ—тюремное заключеніе надобно назначить тому, кто безъ надобности будетъ мучить животное, или заставитъ его производить трудъ, превышающій его силы. Жестокость и равнодушіе къ страданію животнаго показываютъ грубое сердце, готовое и съ людьми обращаться также жестоко, ежели на это станутъ силы, или потребуетъ личная выгода. Ежели не въ смыслѣ жалости къ животнымъ, то въ смыслѣ народнаго воспитанія надобно преслѣдовать все подобнаго рода жестокости; указать по-крайней-мѣрѣ этимъ преслѣдованіемъ молодому поколѣнію, какъ грусно, мерзко и увизительно человѣку быть жестоку съ животными, которыя приносятъ ему пользу и которыхъ онъ бьетъ потому только, что онъ сильнѣе ихъ и что они ему не отплатятъ тѣмъ же. Быть жестоку съ тѣми, которые слабѣе насъ, есть признакъ высшаго разврата, высшей безнравственности. Можетъ быть, намъ скажутъ, что животныя не стоятъ того, чтобъ изъ-за нихъ подымать такъ много шума;—отвѣчаю на это: животное, какъ и все, что живетъ въ мірѣ, какъ созданное Богомъ, имѣетъ свое право, и не уважать этого права, значить отвергать мудрость Творца, уничтожать гармонію созданія. Но кромѣ

этого не столько животное важно тутъ, сколько важенъ человѣкъ, позволяющій себѣ дѣйствіе, недостойное человѣка. Я сказалъ: кто золь съ животными, тотъ будетъ золь и съ человѣкомъ, когда ему это выгодно. Сердце бываетъ грубо, или нѣжно: нѣжно оно—и все окружающее чувствуетъ благотворное вліяніе этой нѣжности; мало этого—пріучается къ этой нѣжности и требуетъ ея отъ всего другаго, его окружающаго. Тихо и незамѣтно, то въ той, то въ другой формѣ, проникаетъ образованіе во все сердца, и дѣлая ихъ нѣжнѣе, доступнѣе всему чистому и благородному, возвышаетъ до пониманія истины, до сочувствія прекрасному и благому.

Въ послѣднее время въ Германіи основано много обществъ, имѣющихъ цѣлю противодѣйствовать дурному обращенію съ животными. По поводу существованія этихъ обществъ, въ Лейпцигской иллюстраціонной сельско-хозяйственной газетѣ напечатана статья «о дурномъ обращеніи съ животными», которую предлагаемъ здѣсь въ извлеченіи. Вопросъ, обсуждаемый въ этой статьѣ, для Россіи есть почти совершенно новый вопросъ, важность котораго сознають не многіе, а потребность улучшить бытъ животныхъ чувствуется у насъ больше, нежели гдѣ ипбудь.

Мы думаемъ, —говоритъ авторъ статьи—что дурное обращеніе съ животными существуетъ и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не прекратится дурное обращеніе людей между собою, и что не было бы надобности противодѣйствовать первому, если бы послѣднее было вполне побѣждено. Люди враждуютъ между собою или грубымъ и жестокимъ образомъ, или же тонко, скрытно, искусно; дѣло все-таки въ томъ, что при этомъ причиняется и ощущается боль. Но съ кѣмъ другіе поступаютъ грубо или жестоко, тотъ дѣлается самъ грубъ и жестокъ. Возьмемъ въ примѣръ нашихъ слугъ: развѣ тѣ изъ нихъ, съ которыми обращаются дурно, неспособны перенести такое обращеніе на животныхъ по чувству мщенія, или же потому соображенію, что если кто ипбудь вправѣ обращаться съ ними дурно, то и они вправѣ дурно обращаться съ животными?

Не многіе сознають, что человѣкъ имѣетъ, кромѣ правъ и нѣкоторыя обязанности относительно животныхъ; еще меньше такихъ людей, которые понимаютъ—въ чемъ именно состоятъ эти обязан-

ности. Очевидно, что прежде всего человек должен разсудительно, разумно поступать съ животнымъ, которое имъ же самимъ употребляется какъ средство для достиженія какой нибудь благоразумной цѣли. И такъ дурнымъ обращеніемъ съ животными мы назовемъ такое, которое причиняетъ животному страданіе и боль, безъ всякой полезной, разумной цѣли. Права животныхъ на хорошее обращеніе тѣмъ сильнѣе, что человекъ для собственной пользы лишаетъ ихъ свободы, отрывая отъ дикаго, первобытнаго состоянія, въ которомъ они не знали принудительныхъ работъ. Заставляя животныхъ работать и служить, человекъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязательство кормить ихъ, заботиться объ ихъ чистотѣ и здоровьѣ и притомъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ совершеннѣе. Если мы не ошибаемся, можно подвести всѣ случаи дурнаго обращенія съ животнымъ подъ слѣдующія десять категорій:

- 1) Произвольно мучить и дразнить животное, какъ домашнее, такъ и всякое другое.
- 2) Томить его жаждою и голодомъ.
- 3) Не заботиться о здоровьи животныхъ.
- 4) Помѣщать животное въ нездоровыхъ и вредныхъ сараяхъ.
- 5) Не заботиться о чистотѣ его.
- 6) Безъ нужды и долго оставлять животное на холодѣ, или на зноѣ или при дурной погодѣ, вредны для него.
- 7) Требовать отъ него работы, превышающей его силы.
- 8) Подвергать его опасному наказанію, особенно неумѣреннымъ побоямъ.
- 9) Не облегчать работу животныхъ, когда это возможно, напр. неудобною упряжью затруднять лошадей, и проч.
- 10) При убіеніи животнаго умножать и длить его страданія.

Желательно было бы, чтобы этотъ небольшой списокъ поступковъ противъ животныхъ постоян-

но находился передъ глазами у повелителей ихъ, то есть у людей. Въ комъ живетъ чувство долга, кто можетъ отличать разумное отъ неразумнаго, тотъ серьезнѣе взглянетъ на дурное обращеніе съ животными и отнесетъ къ нему большее число случаевъ противъ обыкновеннаго. То, что случается ежелюбно, рѣдко обращаетъ на себя особенное вниманіе и кажется позволительнымъ, даже хорошимъ, будучи въ сущности серьезнымъ зломъ, которое тѣмъ труднѣе искоренить, чѣмъ болѣе оно распространено и обыкновенно. Дурное обращеніе съ животными вошло въ обычай и никого не возмущаетъ.

Конечно, высшую степень дурнаго обращенія составляютъ опасные побой. Одинъ изъ первоклассныхъ Германскихъ хозяйственныхъ писателей указалъ объ этомъ слѣдующее: «Бить животное тяжелыми кнутами, бросать въ него палками, ударять въ голову и пр., конечно не станетъ тотъ, кто самъ желаетъ быть чѣмъ-нибудь выше животнаго. Если тотъ, кто не кормитъ животнаго до-сыта, тѣмъ самымъ мучитъ его, хотя и сохраняетъ ему жизнь, то другой, позволяющій себѣ жестоко бить животное, лишаетъ его здоровья и жизни: бывали примѣры, что злые хозяева и слуги такъ били своихъ животныхъ, что тѣ падали на землю. Такое обращеніе тѣмъ предосудительнѣе, что сопровождается самыми грубыми ругательствами и неистовымъ гнѣвомъ. Животное дрожитъ отъ страха, завидѣвъ издали своего хозяина. При такихъ условіяхъ оно не можетъ приносить надлежащей пользы.

Плохо кормить животныхъ, не заботиться о чистотѣ ихъ—тоже значитъ дурно обращаться съ ними.—Хлѣва, въ которыхъ помѣщаются домашнія животныя, представляютъ разнаго рода истязанія. Хлѣвъ болѣею частію малъ: только одна часть животныхъ можетъ ложиться и отдыхать; остальные стоятъ на ногахъ. Но и лежащимъ не слишкомъ покойно, ибо лежатъ они на неровномъ помостѣ и не имѣютъ другой подстилки, кромѣ собственнаго помѣта. Египетскій мракъ господствуетъ круглый годъ въ мѣстахъ, гдѣ находятся животныя, такъ что привѣтливый солнечный лучъ причиняетъ имъ скорѣе непріятное, чѣмъ пріятное ощущеніе, какъ скоро они выходятъ на воздухъ. Съ особенною заботливостію отдѣляютъ ихъ отъ свѣжаго воздуха, столь необходимаго для всѣхъ животныхъ какъ будто хотятъ задушить и зара-

зять ихъ. Въ хлѣбахъ то невыносимо жарко, то очень холодно, такъ что животныя дрожать, какъ въ лихорадкѣ.

Привычка дразнить животныхъ безъ всякой надобности почти всѣми признается невинною и безвредною; но если принять въ соображеніе дурное вліяніе такого обращенія на животныхъ, въ особенности на молодыхъ, наиболѣе воспримчивыхъ, то не возможно не назвать его вреднымъ и не совсѣмъ нравственнымъ. Правда, дразнимое животное не всегда ощущаетъ физическую боль, но въ немъ возбуждается гнѣвъ, оно приобретаетъ злыя привычки, дѣлается упрямымъ и даже опаснымъ; животнымъ очевидно доступны не одни физическія ощущенія. Вспомнимъ, что оно понимаетъ слова человѣка, возбуждающія въ немъ то боязнь и дрожь, то ласку, умѣетъ отличать врага своего отъ друга, одарено нѣкоторою проницательностію, съ помощію которой легко замѣчаетъ обманъ и принимаетъ свои мѣры, чтобы неподдаться ему. Животное весьма рѣдко бываетъ злобно само по себѣ: почти всегда виновенъ въ этомъ свойствѣ человѣкъ.

Только благосклонностію и ласковымъ обращеніемъ можно привязать къ себѣ животное. Многіе сельскіе хозяева и вообще люди, имѣющіе животныхъ въ своемъ распоряженіи, горько ошибаются, считая ихъ царавнѣ съ вещами. Ласковое обращеніе дѣлаетъ животное болѣе кроткимъ, понятливымъ, послушнымъ, бодрымъ, трудолюбивымъ. Въ Аравіи, гдѣ какъ извѣстно, воспитываются совершеннѣйшія лошади, лошадь не слуга, а другъ своего владѣльца, который скорѣе откажетъ въ чемъ нибудь самому себѣ, чѣмъ ей; за то она понимаетъ малѣйшій знакъ его, каждое слово, и, не будучи привязана, никогда не отходитъ далеко отъ своего владѣльца. Въ Швейцаріи, альпійскіе пастухи самымъ кроткимъ образомъ обходятся съ своими коровами, холятъ и украшаютъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ, награждаютъ ихъ послѣ доенія базуномъ, даютъ каждой коровѣ особое имя и перѣдко по цѣлымъ часамъ бесѣдуютъ съ своимъ любимымъ животнымъ. За то нигдѣ въ мірѣ нѣтъ такихъ отличныхъ коровъ, какъ въ Швейцаріи. Напротивъ

достоверно, что животныя бываютъ дурной породы вездѣ, гдѣ дурно обращаются съ ними.

Дѣло въ томъ, что отъ дурнаго обращенія съ животнымъ терпитъ между прочимъ и самъ владѣлецъ скота, а иногда цѣлая мѣстность. Оно часто бываетъ причиною скотскаго падежа и повальныхъ болѣзней, быстро распространяющихся. Жалуясь на дурное состояніе скотоводства въ той или другой странѣ, тѣмъ самымъ бросаютъ тѣнь на обитателей ея, ибо низкое состояніе скотоводства у нихъ доказываетъ, что они сами не многимъ выше животнаго. Каковъ человѣкъ, таковъ и домъ, дворъ, садъ, поле и скоть его. Степень образованности человѣка естественно отражается на домашнихъ животныхъ и на обращеніи его съ ними.

Кромѣ распространенія образованности между людьми, можно указать еще другія средства для противодѣйствія дурному обращенію, и конечно общества, основанныя въ Германіи именно съ этою цѣлью, укажутъ ихъ, но безъ образованности всѣ другія средства не болѣе какъ вспомогательныя. Правда, и такъ называемые образованные люди иногда мучатъ животныхъ; но образованность ихъ бессмысленная и не признаетъ обязанностей относительно животныхъ.

Земл. Газ.

Отъѣзжаетъ за границу.

Балахнинскій купецъ Егоръ Григорьевъ Лопатинъ. — 2.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 15 по 22-е Іюня 1857 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Спбурга: директоръ нижег. ярмароч. конторы Варенцовъ, надв. сов. Зельцманъ и тит. сов. Никитскій, изъ Москвы: отст. надв. сов. Карпитскій, ост. во 2-й Кремл. части, изъ Стародуба: полковн. Фонъ-Витте, изъ Спбурга въ Симбирскую губернію: кол. ассес. Кочетовъ, изъ Перми проѣзд. въ Симферополь: стат. сов. Золинскій, ост. въ Рождеств. части.

Редакторъ А. Ждановъ.

Нижній—Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденія Г. Исправляющаго должность Губернатора, Нижегородскаго Вице-Губернатора Панова и Цензора И. Сперанскаго.